

1Н/1408506

(089)

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»
Литовский эдукологический университет

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Материалы IV Международной научной конференции
Вильнюс – Минск, 15–18 апреля 2013 г.

ŪALBA IR TARP KULTŪRINĖ KOMUNIKACIJA

IV tarptautinės mokslinės konferencijos medžiaga
Vilnius – Minskas, 2013 m. gegužės 15–18 d.

Минск
РІВШ
2013

Нацiанальная
бiблiятэка
Беларусi

УДК 81:008(061.3)
ББК 81:71
Я41

Рекомендовано

кафедрой культуры речи и межкультурных коммуникаций
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка»
(протокол № 8 от 21 марта 2013 г.)

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, профессор В. Д. Старичёнок;
доктор габилитированный, профессор Г. Кундротас;
доктор филологических наук, профессор И. П. Кудреватых;
кандидат филологических наук, доцент Л. Л. Плыгавка;
кандидат филологических наук, доцент Т. В. Балуш;
кандидат филологических наук, доцент А. В. Чуханова

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент С. В. Махонь;
кандидат филологических наук, доцент В. Т. Иватович-Бабич

Я41 **Язык и межкультурные коммуникации** : материалы IV Между-
нар. науч. конф., Вильнюс – Минск, 15–18 мая 2013 г. / Белорус. гос.
пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: В. Д. Старичёнок [и др.]; отв. ред.
В. Д. Старичёнок. – Минск : РИВШ, 2013. – 304 с.
ISBN 978-985-500-647-4.

В сборник вошли материалы IV Международной научной конференции «Язык и межкультурные коммуникации», которая проходила на базе филологического факультета Литовского эдукологического университета и факультета белорусской и русской филологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка 15–18 мая 2013 г.

Адресуется научным работникам, аспирантам, преподавателям, студентам филологических специальностей.

УДК 81:008(061.3)
ББК81:71

ISBN 978-985-500-647-4

© Оформление. ГУО «Республиканский институт
высшей школы», 2013

ЯЗЫК В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

М.Д. Ваджибов (Махачкала, Россия)

ОБ ОДНОЙ ТЕНДЕНЦИИ В ДИСКУРСИВНОМ ПОВЕДЕНИИ ЧАСТИ ДАГЕСТАНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Понятие *дискурс* по происхождению французское. Оно означает речь, «погруженную в жизнь», т.е. дискурс – это живая речь со всеми характерными для ее реализации особенностями. Отмечают, что «Дискурсом (от франц. discours – речь) называют связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте» [1, с. 165]. Сочетание *дискурсивное поведение*, на наш взгляд, фактически означает неподготовленное речевое действие, которое проявляется по-разному, в зависимости от ситуации.

В дискурсивном поведении многонациональной дагестанской студенческой молодежи, средством словесного общения для которой исторически стал русский язык, обычно присутствуют следующие слагаемые: своеобразная интонация, специфический акцент, частое использование невербальных средств, сопровождающих живую речь, реализация мысли посредством литературных слов, сленга, жаргонизмов, регионализмов и экзотизмов. При этом юноши и девушки часто прибегают к вербализации в речевом потоке слов-паразитов и обценнизмов.

Какие дискурсивного поведения дагестанских студентов при общении на русском языке в поликультурном пространстве можно нарисовать различными красками, в роли которых выступают все вышеназванные пласты. Кроме того, в современное общепринятое употребление русской речи дагестанцами часто «вклинивается» (в положительном смысле) и исламская терминология, изменение которой во многом определяется идеологией и степенью воспитанности носителя языка, являющегося в основном билингом. В его сугубо дагестанском или восточном стиле речи часто реализуются такие религиозные слова, как *коран, сура, хадис, аят, имам, иман, намаз, закат, курбан, ураза, садака, халал, харам* и др.

Исламская терминология как часть русской речи дагестанцев стоит особняком в силу того, что она не привносит в язык того негативного, что характерно, к примеру, для жаргонизмов, обценнизмов или же вульгаризмов. Это краеугольный камень в строительстве дома русского речевого поведения в дагестанском многоязыковом поле, и данный камень регулярно применяется в общении в переносном значении. Кстати, использование метафор типично для восточных языков, и это переносится и на дагестанскую почву.

Если в юношеской речи дагестанцев достаточно много слов из спортивной лексики, причём эти слова употребляются в форме жаргонизмов, то в девичьей речи жаргон преобладают слова, связанные с модой и культурой. При этом и те и другие не отчуждаются от арабизмов.

при художественном переводе автор старается интерпретировать текст, что способствует субъективному пониманию текста, но дословный перевод сакральных текстов также невозможен, т.к. сакральные тексты относятся к художественной литературе. Например, существуют фрагменты, смысл которых до сих пор мы не можем понять. В 19 главе, 20 стихе: *я спасся кожей моих зубов*. Сравнение с переводом с греческого языка тоже не помогает: *кости же мои в зубах имеются*. Синодальный перевод пытается сохранить еврейский текст и поэтому предлагает нечто нелогичное: *я остался только с кожей около зубов моих*. В таких случаях, как утверждает профессор Десницкий, мы можем только предполагать, что могло быть в первоначальном тексте, который был искажен при переписывании. Десницкий выбрал вариант: *я впился зубами в собственное тел*, но существуют и другие варианты, например, у Аверинцева: *кожа отстает от зубов моих*.

Вопрос переводов и толкований текстов Ветхого и Нового Заветов до сих пор остаётся открытым. В своей работе мы попытаемся приблизиться к интерпретации некоторых мест Книги Иова, прежде всего в славянских переводах, и на примере изученных лексем выяснить, какие лексемы церковнославянского языка сохранились в тексте, какие новые лексемы возникли при переводе на современный русский язык, каковы их лексические значения, какие новые лексемы использованы при переводе текста Книги Иова.

Уже изучены некоторые лексико-семантические группы глаголов церковнославянского языка, соматизмы, наименования объектов природного ландшафта. В тематическую группу слов обычно включены имена существительные с конкретно-предметным значением, такие слова классифицируются на основе экстралингвистических критериев. Лексико-семантические группы объединяют слова одной части речи, в которых одинаковые грамматические и категориально-семантические семы. Структура лексико-семантических групп зависит от главной мысли текста, и в формировании семантического пространства главная роль принадлежит прежде всего глаголам, поэтому изучение глаголов так важно для понимания текста, его правильной интерпретации. Глагол обеспечивает смысловую стабильность текста и его лексическую насыщенность. Работа началась с определения состава группы глаголов, что явилось отчасти проблематичным, поскольку семантика глаголов открывается только в контексте. В начале работы изучены только глаголы психической деятельности.

Изучение лексических значений слов в таком ключе предполагает знание древнегреческого и древнееврейского языков, чтобы сравнение было точным.

Подгруппы абстрактных глаголов психической деятельности были выделены по «Лексическому минимуму современного русского языка» под ред. В.В. Морковкина. Здесь присутствует лексика, обозначающая чувства, восприятие, внимание, желание, психическое (эмоциональное) состояние человека, эмоциональные впечатления, эмоциональные отношения, знание, волю, характер человека, интеллектуальные чувства, память, фантазию, мышление, коммуникацию. Глаголы охватывают область чувств и мысли, мышления. В работу включены и причастия, которые имеют грамматическое словесное значение и функцию сказуемого в предложении. Некоторые конкретные глаголы принад-

лежат и к абстрактным, что можно определить только в синтагматических отношениях. Если говорить о принципе двойного реализма, один и тот же глагол при прямом прочтении является конкретным и при символическом – абстрактным, причем здесь уже глагол будет олицетворением. Существуют различия и в количестве глаголов в текстах, так как многие причастия переводятся с церковнославянского языка глаголами или другой частью речи.

Литература

1. Аверинцев, С.С. Древнееврейская литература. Литература премудрости: нормативная дидактика и протест против неё. История всемирной литературы: в 8 т. / С.С. Аверинцев. – М., 1983. – Т. 1.
2. Васильев, Л.М. Семантика русского глагола / Л.М. Васильев. – М., 1981.
3. Десницкий, А. Праведный Иов и современный катехизис. Личный опыт перевода библейской книги / А. Десницкий. – Режим доступа: http://www.e-vestnik.ru/analytics/bibliya/prevod_desnitskiy_4270/; ЖМП № 1 январь 2012/ 30 января 2012 г. (дата обращения: 20.12.2013 г.).
4. Клименко, Л.П. Лексико-семантическая система древнерусского глагола и её отражение в памятниках письменности XI–XIV вв. / Л.П. Клименко. – Горький, 1990.
5. Морковкин, В.В. Лексические минимумы современного русского языка / В.В. Морковкин [и др.]; под общ. ред. В.В. Морковкина. – М., 1985.

И.П. Кудреватых (Минск, Беларусь)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Коммуникативная лингвистика и различные ее направления, связанные с исследованием текста (дискурсивная семантика, процессуальная семантика, коммуникативный синтаксис, контекстная лингвистика, лингвистика текста, прагматическая лингвистика, стилистика художественной литературы, геидерная стилистика и др.) являются характерной чертой современной науки о языке. Вопросы теории текста с точки зрения его обусловленности требуют новых подходов к его изучению, в связи с чем сложились антропоцентрический подход – автор–текст–читатель, когнитивный – автор–текст–внетекстовая действительность, интертекстуальный – текст–другой текст, культурологический – текст–культура.

Стилистика художественной литературы, возникшая как прямое продолжение лингвистики текста, – одно из перспективных направлений языкознания. Анализ синтаксических преобразований больших, нежели предложение (сложных синтаксических целых, сверхфразовых единств, коммуникативных блоков, прозаических строф, высказываний и т. д.), ставит своей целью изучение структурных форм и способов употребления языка в различных видах речевой деятельности. Системно-семантические отношения, складывающиеся между тек-

стовыми компонентами, являются показателем внутренней организации текста. Выработать представление о единицах текста, классифицировать текстоорганизующие и текстосвязующие средства выделенных речевых единиц, способствующих интерпретации текста как целостного образования, установить их внутреннюю природу и способы внешнего, грамматического выражения, т.е. определить механизмы порождения текста как системного образования – основные проблемы современной стилистики художественного произведения.

Семантика художественного текста или его частей как отношение содержания к средствам выражения, его глубинная перспектива, или «партитурное строение» [1], составляет основу всех исследований, связанных с коммуникативной потенциальностью языка. В.А. Звегинцев назвал семантику конституирующим стержнем языка [5], а Ю.Д. Апресян обозначил как семантический современный период развития лингвистики [2], точнее период коммуникативной лингвистики, так как в языке художественного произведения нет некоммуникативных единиц: «любое слово обладает коммуникативной предназначенностью либо реально (коммуникативная реальность), либо потенциально (коммуникативная готовность)» [10, с. 6]. Эта способность языковых единиц наглядно подтверждается целесообразной речевой деятельностью, являющейся объектом коммуникативной лингвистики, социальную значимость которой определил Г.В. Колшанский: «Лингвистика, изучающая речевую коммуникацию в обществе, становится не только наукой, имеющей свой внутренний смысл <...>, но и наукой, решающей задачи, связанные с повседневной деятельностью человека во всех сферах жизни, то есть практические задачи, нацеленные на обеспечение взаимопонимания между людьми. В этом плане коммуникативная лингвистика является одной из важнейших социальных дисциплин, которая содействует жизни общества» [7, с. 174]. Различные аспекты теории художественной речи становятся актуальными именно в настоящее время, ведь «поэтический язык – это язык с установкой на выражение» [4, с. 3]. «Концентрация средств общения не имеющих особой прагматической коммуникативной ценности и вследствие этого способных приобретать эстетическую самозначимость» [9, с. 3–4] в художественной речи, ее большая системная детерминированность, что определяется способами формальной организации текста, делает его особым механизмом, в котором организующая роль эстетической функции проявляется на более высоком уровне организации языковых структур. Поэтому все элементы языка в художественной речи имеют тенденцию к деформации, теряя свой статический характер и подвергаясь динамизации.

Художественное произведение – «явление психическое, наиболее гибкий и «подвижный» материал» [8, с. 7]. «Увидеть и понять автора произведения – значит увидеть и понять... чужое сознание, его мир, то есть другой субъект (Du)... Понимание всегда в какой-то мере диалогично», – указывает М.М. Бахтин [3, с. 306]. Следовательно, интерпретация художественного текста – сложный процесс постижения авторского «я», его содержательно-концептуальной информации, репрезентированной средствами языка.

Анализ синтаксических структур больших, чем предложение, позволяет подняться на уровень супрасинтаксиса и осмыслить эстетически обусловлен-

ные преобразования, каковыми являются, например, текстовые категории «образ автора», «образ повествователя», «образ читателя», образ персонажа, категории времени и пространства, модальности, и др., о которых еще в середине прошлого века говорил В.В. Виноградов, но которые до сих пор не нашли своего решения. Уровень супрасинтаксиса дает возможность проводить наблюдения «над характером художественного преобразования единиц языка... – это весь комплекс весьма сложных проблем, дающих представление об экспрессивности элементов общего (литературного, общенародного) языка и экспрессивных формах поэтического, художественного языка» [9, с. 31].

Наиболее разработанными вопросами, связанными с исследованием художественного текста, сегодня можно считать следующие: анализ структурных единиц текста и условия их функционирования; анализ средств речевого воздействия (экспрессивность текста), функционирование различных форм речи в текстах; взаимодействие различных стилистических элементов на уровне речи; исследование индивидуально-художественных жанров литературы; условия восприятия художественного текста; изобразительные возможности (функции фонетических, словообразовательных средств, морфологических и синтаксических форм) и мн. др. Однако до сих пор отсутствует комплексное грамматико-стилистическое описание структуры текста как целостного образования. Современное грамматическое направление в исследовании текста – это выявление связей между сверхфразовыми единствами между отдельными предложениями, но связь самих единств в рамках целого текста не рассматривается, в то время как при целостном подходе к тексту именно эта связь является основной, доминирующей [8].

Для обозначения единиц текста существует более двадцати наименований, так как «изучение структуры текста... не может стать теоретической дисциплиной, не выработав представление о единицах текста» [6, с. 162]: «сверхфразное единство» (Л.А. Булаховский, Б.А. Маслов), «сложное синтаксическое целое» (Н.С. Поспелов, Л.М. Лосева), «суперфраза» (А.А. Акишина), «большой контекст» (Т.И. Сильман), «прозанческая строфа» (Л.Г. Солганик), «сообщение» (В. Волошинов), «коммуникат» (К. Гаузенблаз), «высказывание» (О.С. Ахманова), «абзац» (А.М. Пешковский, Л.Г. Фридман), «текстовый блок» (А.А. Мещлер), «смысловый блок» (Г.В. Колшанский), «предикация» (Т.М. Дридзе) и др. При анализе структуры целого текста наиболее удачным, на наш взгляд, является блок информации, позволяющий установить взаимодействие системно-структурного и функционального аспектов, репрезентирующих элементы содержания художественного текста. Описание блоков информации базируется на принципе «от функции к средствам» или «от формы к семантике».

Блок информации (БИ) – синтаксическая единица текста, которая характеризуется контаминацией значений входящих в нее структур более низкого порядка (предложений, сверхфразовых единств), образующих одну микротему и представляющих собой семантическую спаянность компонентов, которая неодинакова внутри данного блока и зависит от смыслов, выводимых из значения составляющих данный блок СФЕ. В основе характеристики БИ лежит системный, или интегральный подход, направленный на познание данной структуры в

ее целостности. С этой точки зрения, БИ – функциональная целостная организация.

БИ как логико-грамматическая и стилистическая единица наиболее полно проявляет свои текстоорганизующие и текстосвязующие функции при дистантном варьировании его структурно-смысловой организации, которое выступает непрерывным условием интерпретации текста. Сегментирование художественного текста на БИ и анализ их отношений на интегративно-парадигматическом уровне позволяет установить наличие определенных отношений между блоками как результат экспликации определенных текстовых категорий, с помощью которых можно декодировать художественное произведение с наибольшей степенью адекватности его авторскому замыслу, а также определить индивидуально-типологические признаки грамматико-стилистической структуры идиолекта писателя.

Художественный текст характеризуется очень сложными и трудно устанавливаемыми внешними парадигматическими связями, что обусловлено степенью зависимости высказываний, их позицией в структуре БИ. Каждый БИ как единица иерархии более высокого уровня отличается тем, что его проецирующая часть (ядро) устанавливает различные смысловые отношения с блоками других тематических линий, способствуя тем самым текстовой прогрессии. При анализе внутренних и внешних связей БИ важным, на наш взгляд, является установление природы ядра, его синтагматических и парадигматических связей, которые есть результат смысловых отношений между единицами текста. Исследование логико-синтаксических отношений текстовых единиц в художественном произведении является одним из компонентов характеристики его внутренней организации, то есть декодирование семантики целого текста с целью его интерпретации проводится на основе анализа дистантных отношений между БИ, связанных одной микротемой.

Различные оппозиции, в которые вступают ядерные структуры БИ, активизируют определенные экспрессивные механизмы создания словесного образа, основу которого составляют так называемые информемы, то есть единицы разных уровней языка, являющиеся носителями интеллектуальной, рациональной информации и, следовательно, имеющие информативную заданность. Стилистическая организация текста определяется особенностями мыслительной деятельности и в свою очередь влияет на логико-семантические процессы. Развертывание содержания БИ осуществляется по определенным логическим схемам, устанавливающим лексико-грамматические и стилистические способы их репрезентации. Логико-семантическая структура художественного текста – это модель смысловых отношений, маркируемых грамматическими и стилистическими средствами языка. Взаимоотношения глубинной и поверхностной структур текста являются следствием отношений между языком и мышлением. Подобно тому, как мышление диктует выбор языковых средств, глубинная структура текста является определяющей при грамматико-стилистическом выражении денотатов. В то же время языковые формы регулируют отношения между понятиями, актуализируя определенные смысловые значимости текста.

Таким образом, БИ – это оптимальная структурно-стилистическая единица, которая, устанавливая различные отношения (тождества, включения, контрастности и др.) и связи с другими блоками, является условием создания словесного образа, условием интерпретации художественного текста.

Литература

1. Адмони, В.Г. Грамматика и текст / В.Г. Адмони // Вопросы языкознания. – М., 1985. – № 1. – С. 63–69.
2. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М., 1974.
3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1979.
4. Виноградов, В.В. О теории художественной речи / В.В. Виноградов. – М., 1971.
5. Звегинцев, В.А. Язык как лингвистическая теория / В.А. Звегинцев. – М., 1973.
6. Золотова, Г.А. К вопросу о конститутивных единицах текста / Г.А. Золотова // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. – М., 1984. – С. 162–173.
7. Колшанский, Г.В. Коммуникативная функция и структура языка / Г.В. Колшанский. – М., 1984.
8. Новиков, А.И. Семантика текста и ее формализация / А.И. Новиков. – М., 1983.
9. Структура и семантика текста. – Воронеж, 1988.
10. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж, 1987.

Г. Кундротас (Вильнюс, Литва)

ВОСПРИЯТИЕ АВТОРСКОЙ ИНТОНАЦИИ В ПИСЬМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ, ПЕРЕВОДА И ВОЗМОЖНЫЕ «КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ»

Интонация (лат. «intonare» – *громко говорить, произносить*) является универсальным звуковым средством, присутствующим во всех известных языках.

Говорящими и читающими (в том числе и при внутреннем прочтении) интонация осознаётся и воспринимается как явление звучащее, представленное в речи комплексом акустических компонентов. Различия, выражаемые посредством интонации, разнообразны – в акте коммуникации в результате взаимодействия интонационно-звуковых средств с лексико-синтаксической основой предложения возникают многочисленные комбинации оттенков значений высказывания.

Будучи звуковым средством языка, интонация является универсальным и многофункциональным инструментом передачи интеллектуальной (смысловой)

<i>Абдулкарим Али Махди. ВТОРИЧНЫЕ ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЕ НОМИНАЦИИ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ</i>	169
<i>Т.В. Балухи. СПАДЧЫНА Ў КАНЦЭПТУАЛЬНАЙ КАРЦІНЕ СВЕТУ АЛЕСЯ РАЗАНАВА</i>	173
<i>В.Я. Барысенка. ДЗЕЯСЛОЎНАЯ МЕТАФАРА Ў ПАЭТЫЧНЫМ ДЫСКУРСЕ СЯГГЕЯ ГРАХОЎСКАГА</i>	176
<i>И.А. Галуцких. СЕМИОТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТЕЛЕСНОСТИ: СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. УИНТЕРСОН «ТАЙНОПИСЬ ПЛОТИ»)</i>	180
<i>Н.А. Гончарова, М.Г. Антонюк. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ В ЛАТИНСКОМ И СОВРЕМЕННЫХ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ</i>	184
<i>О.Е. Горбачевич. МЕТАФОРИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ</i>	187
<i>А.О. Долгова. УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ</i>	190
<i>Е.П. Жиганова. ПРОБЛЕМЫ КРИЗИСА ХРИСТИАНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А. БЛОКА)</i>	194
<i>О.Н. Ikonnikova. THE DYNAMIC UNIVERSE AT THE PRE-GRAMMATICAL STAGE OF LANGUAGE</i>	198
<i>А.А. Качанова. МИФОРИТУАЛЬНОСТЬ КАК НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ПОПЫТКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ</i>	201
<i>Е. Казимянец. СНЕГ КАК РУССКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ</i>	204
<i>Т.Е. Комаровская, Е.Л. Станиславчик. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАРТИНА РОМАНА МАРГАРЕТ ЭТВУД «ОРИКС И КРЕЙК»</i>	206
<i>Ю. Кувандыкова. ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ КНИГИ ИОВА НА ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ</i>	209
<i>И.П. Кудреватых. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ</i>	213
<i>Г. Кундротас. ВОСПРИЯТИЕ АВТОРСКОЙ ИНТОНАЦИИ В ПИСЬМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ, ПЕРЕВОДА И ВОЗМОЖНЫЕ «КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ»</i>	217
<i>Г.М. Курьяленка. АНАЛИЗ МАСТАЦКАГА ТЭКСТА: КУЛЬТУРАЛАГІЧНЫ АСПЕКТ</i>	221
<i>Т.В. Лебедевская. ПЕРСОНАЖ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК МОДЕЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ</i>	227
<i>А.Ч. Мойскі. РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ АЎТАРСКАЙ СВЯДОМАСЦІ Ў ПРАЗІІ ЭДУАРДАСА МЕЖЭЛАЙЦІСА І АЛЕСЯ РАЗАНАВА</i>	230
<i>Г.Т. Поленова. ГЕРМЕНЕВТИКА ЛИТОВСКИХ ФОРМАНТОВ -AS, -US, -S-, -SI, -IS В СВЕТЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ</i>	233
<i>І.В. Поўх. МОВА ЯК СРОДАК НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНАЙ ІДЭНТЫФІКАЦЫІ АСОБЫ Ў ІРЛАНДСКАМОЎНАЙ ПАЭЗІІ ДРУГОЙ ПАЛОВЫ XX СТАГОДДЗЯ</i>	237
<i>Т.В. Ратько. СИНОНИМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ</i>	240

<i>Т.Н. Рябова. ПРОИЗВОДНЫЕ КАЛИТАТИВНЫЕ ОТАДЪЕКТИВЫ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ</i>	243
<i>В.Д. Стариченок. СПЕЦИФИКА ВТОРИЧНЫХ НОМИНАЦИЙ В КОМПЬЮТЕРНОМ СЛЕНГЕ</i>	248
<i>Н.М. Тавгень. ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ</i>	253
<i>Ю.Н. Трухан. СПЕЦИФИКА ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ МЕНТАЛЬНОЙ СФЕРЫ)</i>	256
<i>А.Л. Церковский. РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА Г УРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НОВОЙ АНГЛИИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА КОТТОНА МЭЗЕРА)</i>	260
ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПАРАДИГМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ. РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ	263
<i>Э.В. Андриевская. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ВЕЖЛИВОСТИ И РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА</i>	263
<i>Т.А. Дикун, Л.А. Бесон, Л.Е.В. Кожемяченко. К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ОРФОГРАФИИ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ</i>	266
<i>Г.В. Вариченко, Е.В. Киселевич, Ж.В. Прокопина. БЕЛОРУССКИЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В УЧЕБНОМ ПОСОБИИ «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ (БАЗОВЫЙ УРОВЕНЬ)»</i>	271
<i>Л.С. Васильевич. НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНЫ КАМПАНЕНТ У ШКОЛЬНЫМ ПАДРУЧНИКУ ПА БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ</i>	274
<i>У.І. Галуцкая. ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА – ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ</i>	278
<i>А.В. Ерошевич. КОЭФФИЦИЕНТ РАЗНООБРАЗИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ (МОДЕЛЕЙ) КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ СФОРМИРОВАННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ ШКОЛЬНИКОВ</i>	280
<i>Л.А. Козинец. РАЗРАБОТКА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УСПЕШНЫХ УЧИТЕЛЕЙ</i>	283
<i>Й. Русецкая, Р. Матонене. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО, ЛИТОВСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ</i>	286
<i>Н.М. Татарина. ОПЫТ СОЗДАНИЯ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ: МОДУЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЛАДЕНИЯ. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО И ДИЗАЙН»</i>	290
<i>Л.Н. Тимашкова. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ</i>	293
<i>Э.Б. Яковлева. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ПЕРЦЕПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЯЗЫКОВЫХ КУЛЬТУР (НА МАТЕРИАЛЕ СПОНТАННЫХ ПОЛИЛОГОВ)</i>	297